



Курт Браунинг — единственный в истории фигурного катания спортсмен, которому удалось стать чемпионом мира и во времена обязательных фигур, и после — когда «школа» была отменена

Курт Браунинг ПОЮЩИЙ ПОД ДОЖДЕМ

18 АВГУСТА 2010 ГОДА ВСЕ ПОЖАРНЫЕ РАСЧЕТЫ ТОРОНТО БЫЛИ ПОДНЯТЫ ПО ТРЕВОГЕ. ВЫЗОВ ПОСТУПИЛ С ФОРЕСТ-ХИЛЛ. КОГДА ЭКИПАЖИ ПРИБЫЛИ НА МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ, ГЛАЗАМ ОТКРЫЛАСЬ УЖАСАЮЩАЯ КАРТИНА: ДОМ, В КОТОРОМ МНОГО ЛЕТ ЖИЛИ С ДВУМЯ СВОИМИ ДЕТЬМИ ЧЕТЫРЕХКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН МИРА ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ КУРТ БРАУНИНГ И ПРИМА НАЦИОНАЛЬНОГО БАЛЕТА КАНАДЫ, ИСПАНСКАЯ БАЛЕРИНА СОНЯ РОДРИГЕС, БЫЛ ОБЪЯТ ПЛАМЕНЕМ...

Пока восемьдесят пожарных в течение нескольких часов тушили огонь, знаменитый фигурист находился тут же: во время возгорания он был в доме с трехлетним сыном Диллоном. После страховые компании установят, что причиной пожара стало замыкание в электрическом садовом пылесосе, с помощью которого Браунинг намеревался просушить промокший под дождем салон своего открытого «Феррари». И оценят ущерб в миллион долларов.

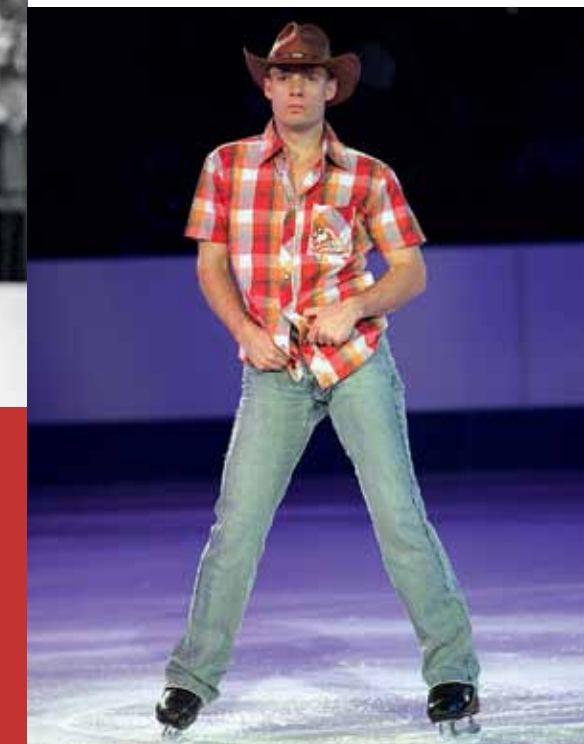
Комментарий фигуриста и его жены по этому поводу был коротким: «Слава Богу, что никто не пострадал». Журналистам оставалось только догадываться, как чувствуют себя люди, на глазах у которых горит дом, где появились на свет двое их сыновей и где столько лет они были счастливы. Дом, полный воспоминаний, традиций, дорогих и памятных вещей. С другой стороны, это был всего лишь дом. Так Соня сказала репортерам. И добавила: «Это означает, что у нас просто появилось больше проблем, которые предстоит решить». Что ни говори, Браунинг определенно вытянул счастливый билетик, женившись на ней пятнадцать лет назад...

Курт впервые встал на коньки в трехлетнем возрасте. Произошло это на крошечном домашнем катке, собственноручно сооруженном для

младшего сына отцом большого семейства Дьюи Браунингом. Семья жила в местечке под названием Каролина — сельском регионе канадской провинции Альберта. К моменту рождения третьего ребенка старшие брат и сестра Курта были уже достаточно большими, так что родители имели возможность уделять время младшему сыну. Это стало особенно важным, когда в Каролине построили каток и шестилетний Курт начал ездить туда на тренировки.

Ни о каком фигурном катании он, естественно, не помышлял. Мечтал, как и все канадские мальчишки, играть в хоккей. Но поскольку время занятий на льду у детской хоккейной группы было сильно ограничено, Браунинг стал ходить и в секцию фигурного катания тоже. И втянулся. Этот период параллельных занятий взаимноисключающими видами спорта потом еще не раз напомнит о себе: одним из любимых развлечений Браунинга навсегда останется импровизация на льду на хоккейных лезвиях.

На чемпионате мира 1988 года в Будапеште Браунинг впервые успешно исполнил прыжок в четыре оборота, благодаря чему попал в Книгу рекордов Гиннеса. Тем прыжком он сильно подпортил праздник победителю — Брайану Бойтану. Свежеиспеченный олимпийский чемпион второй раз в своей карьере выиграл мировую



ПОКА Я НЕ ВИЖУ ФИГУРИСТА, КОТОРЫЙ ВЫХОДЯ НА ЛЕД, МОГ БЫ ПЛЮНУТЬ НА ВСЕ МОИ ТИТУЛЫ И ВЫТОЛКНУТЬ МЕНЯ С ПЬЕДЕСТАЛА

Слева: на Олимпиаде 1992 года в Альбервиле. Сверху: чемпионат мира 1989 года в Париже. 1-е место — Курт Браунинг; 2-е место — Кристофер Боумэн, США; 3-е место — Гжегож Филиповски, Польша. Справа: Курт Браунинг по окончании любительской карьеры

корону, но главным героем соревнований стал Браунинг. Десять лет спустя, выступая уже в профессиональном шоу Stars on Ice, Курт довольно своеобразно отметил годовщину этого события — прыгнул четверной в ходе одного из своих выступлений.

Канадец официально считается первым фигуристом, исполнившим на соревнованиях несколько разных каскадов, состоящих из двух тройных прыжков. Первый — из сальхова и риттбергера — Браунинг прыгнул в 1990-м на Кубке наций в Германии, а на чемпионате мира — 1991 в Мюнхене включил в свою произвольную программу сразу три комбинации «3+3»: аксель — тулуп, флип — тулуп, сальхов — тулуп.

Справедливости ради стоит отметить: каждое из этих достижений можно опспорить, что некоторые с успехом делают до сих пор. Каскады «3+3», в том числе с лутцем и акселем, в 1983 году выполнял Александр Фадеев — выдающийся ученик не менее выдающегося тренера Станислава Жука. Более того, Фадеев однозначно был первым в мире фигуристом, который решился включить четверной прыжок в произвольную программу. Произошло это на чемпионате мира — 1983

в Хельсинки. Другое дело, что прыжок тогда у него не получился. Как долгое время не получался и у Брайана Бойтано. Браунинг же прыгнул четверной абсолютно чисто.

* * *

«Прыжки» редко бывают настоящей артистичны. Курт преуспел и в этом: он отличался прежде всего умением подать программу. Вряд ли можно было поставить рядом какого-либо спортсмена, способного до такой степени управлять зрительным залом. Никогда не забуду появления канадца на профессиональном чемпионате мира 1996 года: он вышел на лед, обвел взглядом утопающие в сумраке трибуны, протянул перед собой руку с раскрытой ладонью и стал медленно сжимать пальцы в кулак — казалось, пробуя на ощупь разлитое в воздухе напряжение. Зал взвыл так, словно Браунинг цеплял этими пальцами обнаженные ниточки нервов каждого зрителя в отдельности. А ведь он даже не тронулся с места.

Но я забегая вперед. Курт стал первым канадским фигуристом, сумевшим одержать три подряд победы на чемпионатах мира (случилось это в 1989, 1990

и 1991 годах). Сезон-1992 сложился для него неудачно, но год спустя Браунинг вернул себе мировую корону, победив в четвертый раз. И кстати, так и остался в истории фигурного катания единственным спортсменом, кому удалось стать чемпионом мира и во времена обязательных фигур, и после, когда «школа» была отменена. Другими словами, канадца можно было бы смело считать фигуристом без изъянов, если бы не два пункта.

Первый — трагикомичный: у Браунинга патологически не складывались отношения с тройным лутцем — одним из ключевых прыжков мужской программы тех времен. Попытки добиться от лутца взаимности четырежды заканчивались тем, что фигуриста увозили в больницу с одной и той же травмой: он пробивал ступню одной ноги лезвием конька другой. В итоге от прыжка пришлось отказаться в принципе, что, впрочем, не мешало Курту демонстрировать на соревнованиях все более и более замысловатые программы.

А вот второй пункт куда грустнее. Блистательно выигрывая чемпионаты мира, Браунинг оказался совершенно неспособен бороться за

победу на Олимпийских играх. Он трижды участвовал в Олимпиадах (два раза — в ранге действующего чемпиона мира) и не сумел даже попасть на пьедестал. В 1988-м в Калгари остался восьмым (что, впрочем, было не таким уж плохим результатом для двадцатидвухлетнего парня), спустя четыре года, едва успев восстановиться после травмы спины, занял шестое место в Альбервиле, а на Играх-1994 в Лиллехаммере с мечтой о медалях пришлось расстаться задолго до окончания соревнований: в короткой программе канадец остался двенадцатым, не справившись с нервами. Именно тогда он произнес сакраментальную фразу: «Короткой программой Олимпиаду не выиграешь. А вот проиграть — запросто!» «Когда больше всего на свете хочешь победить, это получается крайне редко», — прокомментировал тогда его выступление трехкратный чемпион мира в 1960-х годов австриец Эммерих Данцер.

Курт жаждал олимпийской победы, как никакой другой. За год до Игр в Лиллехаммере я встретила его на чемпионате мира в Праге. Браунинг чувствовал себя уверенно, с удовольствием общался с прессой,

хотя подавляющее большинство фигуристов старалось избегать какого бы то ни было внимания к себе до начала соревнований.

— *Вы всегда так лобезны?* — спросила я его после особенно бурного нашествия журналистов на тренировку мужчин-одиночников. Фигурист благодушно рассмеялся: — Увы, нет. Иногда ко мне лучше не подходить. Но это когда я не в форме.

— *Значит ли это, что здесь, в Праге, вы собираетесь брать реванш за проигранный предыдущий сезон?*

— Вы сами понимаете, что случиться может все. Но я чувствую себя так, будто на много-много лет старше остальных. И мудрее. Смотрю со стороны, как мои соперники нервничают, делают ошибки, которые я делал несколько лет назад: заискивающе смотрят на судей и пытаются прыгнуть выше головы.

— *А вы нет?*

— И я тоже. Разница в том, что я не только пытаюсь, но и могу это сделать. Соперники знают это и нервничают еще больше. А мне доставляет удовольствие кататься нахально.

— *В 1992-м в Альбервиле, да и на чемпионате мира в Окленде, когда*

вы проиграли Виктору Петренко, нахальства у вас было меньше...

— Я очень хотел стать первым, особенно в Окленде. Но был настолько не в форме, что заранее настраивал себя в лучшем случае на второе место.

— *Зачем же вы решили остаться в любительском спорте еще на один олимпийский срок?*

— Хотел самому себе доказать, что именно я — самый сильный фигурист мира.

Примерно тогда же, за считанные дни до начала мирового первенства, весь фигурнокатальный мир обсуждал опубликованное в одной из американских газет открытое письмо Брайану Бойтано, где неизвестный автор просто-таки умолял олимпийского чемпиона не возвращаться в любительский спорт. Не переходить дорогу тем, кому в его отсутствие может выпасть шанс выиграть. Естественно, я спросила у Браунинга, как он сам относится к перспективе вновь схлестнуться с ушедшим вроде бы из спорта соперником.

— А если я вам скажу, что приветствую его поступок? — последовал неожиданный встречный вопрос. — Мне ведь по этой логике

ФОТО IMAGO/EAST-NEW, ИТАР-ТАСС

тоже давным-давно следовало бы уйти и не переходить никому дорогу — свое-то уже получил. Но вам будет интересно смотреть финал без меня?

— *Думаю, не очень.*

— В том-то и дело. Я всем мешаю и прекрасно знаю об этом. Немногие могут понять, почему я столько лет отнимаю у других возможность стать чемпионом мира. Но пока я не вижу фигуриста, который, выходя на лед, мог бы плюнуть на все мои титулы и вытолкнуть меня с пьедестала.

После неудачных для себя Игр в Лиллехаммере Браунинг навсегда оставил любительский спорт. Не поехал даже на чемпионат мира в Чибо, прекрасно понимая, что никакая медаль в мире не способна компенсировать олимпийское разочарование. В конце года он впервые принял участие в профессиональном чемпионате мира. Дебют завершился четвертым местом: Курт

НА ИЗЛЕТЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ КАРЬЕРЫ КУРТ УЖЕ БЫЛ В ГОРАЗДО БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ АРТИСТОМ, НЕЖЕЛИ СПОРТСМЕНОМ

проиграл Бойтано, двукратному призеру Олимпиад Полу Уайли и олимпийскому чемпиону Сараеву Скотту Хамильтону. Зато три последующих года королем ледового профи-мира становился исключительно он.

Почему же ему так не везло на Играх? «Олимпиада — самое непредсказуемое и самое, быть может, подлое соревнование на земле, порой возносящее до небес Бог знает кого и убивающее великих», — написала однажды моя коллега. Трудно с ней не согласиться: в высшей степени случайными кажутся иногда и олимпийские победы, и олимпийские поражения. Игры, пожалуй, единственное мероприятие, где чемпионом может стать любой из доброго десятка спортсменов, а вовсе не признанный лидер. И это в порядке вещей. Точнее всего на этот счет высказался участник четырех Олимпиад, американский

конькобежец Дэн Дженсен: «Судьба золотой олимпийской медали редко решается в единоборстве с соперником. Побеждает тот, кто лучше других может справиться с самим собой».

Показательными в этом отношении стали Игры в Лиллехаммере, где за право бороться за «золото» в фигурном катании сражались уже ушедшие и вновь вернувшиеся фигуристы-профессионалы. Мы, журналисты, приписывали всем им погоню за прибылью и новыми рекламными контрактами. А ведь по большому счету деньги не волновали ни Катарину Витт, красиво ушедшую из спорта (и, казалось, навсегда) в 1988 году в звании двукратной олимпийской чемпионки, ни Брайана Бойтано, ни легендарных танцоров Джейн Торвилл и Кристофера Дина. Проиграть было суждено всем. При этом о тщетной попытке вернуться на Олимп не пожалел никто.

Браунингу было немного проще. Еще до Игр-1992, когда все силы уходило не столько на тренировки, сколько на борьбу с травмой, он решил для себя, что оставит любительский спорт независимо от того, какой результат покажет в Альбервиле. Остался еще на два года. И то лишь потому, что как раз тогда Международный олимпийский комитет принял решение развести летние и зимние Олимпиады — не проводить их в один год. Вот и получилось, что Игры в Лиллехаммере выпали на 1994-й.

Смешно было бы полагать, что Браунинг по своей воле откажется от возможности вновь посоревноваться с уже ушедшими из спорта Бойтано и Виктором Петренко. Тем более что у последнего на мировых первенствах он выигрывал дважды, а вот побеждать Бойтано в поединках подобного масштаба канадцу не доводилось. Спортивная наука еще в середине прошлого века пришла к заключению, что умение

того или иного человека побеждать напрямую связано с его физиологическими особенностями. А именно с количеством гормона под названием норадреналин, вырабатываемого организмом в условиях стресса. Этот гормон вызывает возбуждение всех систем организма. И у некоторых спортсменов это приводит к тому, что разлаживается тонкая координация. Вроде бы все как всегда, ты полон сил и желания соревноваться, а мышцы наотрез отказываются выполнять команды мозга.

Вполне возможно, что именно это происходило на Олимпиадах и с Браунингом. Во всяком случае в Лиллехаммере он воспринял свою неудачу философски. Сказал: «Мне грех жаловаться. В конце концов я и так провел в любительском спорте на два года больше, чем собирался. Четыре раза стал чемпионом мира. Не так много фигуристов могут похвастаться подобными достижениями».

А может быть, причина срывов крылась в том, что на излете любительской карьеры Курт уже был в гораздо большей степени артистом, нежели спортсменом. Его душа жаждала полета, и рамки любительского катка становились все более тесными. Смешно, но уже после свадьбы с Браунингом Соня Родригес как-то заметила, что при всей танцевальности мужа никогда не танцует с ним на вечеринках. Потому что танцующий Курт — это неудержимый шквал, способный занять в одиночку весь танцпол. Партнеры ему мешают.

Возможно, по этой причине первый опыт выступления великого канадца в телевизионном канадском шоу «Танцы со звездами» так и остался единственным. Хотя сам Браунинг обосновал свой отказ от последующих проектов тем, что здоровье уже не позволяет ему проблемно переносить большие физические нагрузки. При этом фигурист много лет был одной из главных звезд знаменитого Stars on Ice: начал выступать там еще в 1991-м и выходил на лед вплоть до 2007-го.

Несмотря на постоянную занятость в профессиональных и благотворительных проектах, отношения Курта с любительским спортом продолжали оставаться довольно тесными. Еще в 1994-м он подписал контракт с телекомпанией NBC, позже сотрудничал и с другими каналами, а с 2007 года стал работать спортивным комментатором — экспертом по фигурному катанию на СВС.

Параллельно с этой работой Браунинг довольно успешно ставил программы многим известным спортсменам, но как-то обмолвился, что не очень уютно чувствует себя в роли хореографа. Занятость не позволяет ему, поставив программу, находиться рядом со своими клиентами на протяжении спортивного сезона.

При этом он постоянно что-то придумывает. Как придумал, например, конкурс для фигуристов, суть которого заключается в том, чтобы за час сочинить и исполнить программу под вытянутую по жребию, одну для всех музыку. Вот ведь где настоящий простор для творчества и проявления собственной индивидуальности!

Я же знаю одно: именно Браунинг со своим светлым танцевальным юмором стал тем спортсменом, кто заставил множество людей задуматься. О том, что медали в спорте вовсе не главное. И, во всяком случае для меня, лучшей его программой навсегда останется *Singing in the Rain* — номер, поставленный для телевидения и не имеющий никакого отношения к спорту. В этом номере (посмотрите его в Интернете, советую!) весь Браунинг: поющий под дождем, довольно странный, но абсолютно счастливый человек на коньках. Хотя мокрую погоду, если вдуматься, с некоторых пор Курт должен просто ненавидеть: ведь именно проливной августовский дождь стал причиной того, что фигурист потащил в свой гараж неисправный садовый пылесос.

Елена Вайцеховская



Победный для Браунинга чемпионат мира по фигурному катанию, Париж, 1989 год

ФОТО ИТАР-ТАСС